

53 года со въезда короля Оттона, и Афины теперь — чего не было со времен римского владычества — представляют собой город с населением в 100 000 человек, самый большой и красивый в Греции; если не Софоклу и Пиндару, то всякому византийцу он показался бы счастливым и многолюдным. Со своими широкими площадями, улицами и дворцами из пентелийского мрамора он протянулся вплоть до подножия Ликабетта через Илосс и Кефисс, а порт его, Пирей, сделался сам оживленным городом.

Азиатское варварство сменилось европейскими законами, нравами и наукой, вновь перенесенными на родную почву образованности. В афинских музеях, как и в римских, скопляются драгоценные остатки античного искусства. Греческие ученые изучают родную старину, и в общедоступных учебных заведениях, учрежденных за счет государства или на пожертвования одушевленных патриотизмом частных лиц, есть место всякой отрасли науки. Запад щедро вознаграждает эллинов и Афины за все, чем он обязан античной Греции. В европейских университетах были современные греки посвящены в таинства новой науки и подготовились к своей задаче: извлечь родину из мрака варварства и способствовать ее духовному развитию и подъему.

Пала стена между эллинами и франками; они стали союзниками и друзьями страны, которую завоевали в Средние века их воинственные предки. Афины стали международным центром археологического изучения греческого мира, подобно тому, как Рим является центром изучения мира латинского. Еще в XVIII веке и даже вплоть до освобождения Греции исследователи лишь с трудом получали разрешение на кратковременное пребывание в городе и Акрополе; теперь иностранные правительства имеют в Афинах археологические институты. Французы ревностно трудятся здесь в духе своих великих научных традиций; такие же учреждения основаны здесь немцами, а в 1882 году даже американцами.

Влияние немецкого народа, одаренного чутким пониманием идеального мира древности, на современную Грецию началось